

УДК. 167; 130.3

DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-2-0-6

Седанкина Т. Е.

К проблеме реализации принципа семантической рациональности в теологических исследованиях

Российский исламский институт,
ул. Газовая, д. 19, г. Казань, 420079, Российская Федерация; Tatiana-svetlaya@mail.ru

Аннотация. В представленной статье предпринята попытка осмысления возможности и необходимости реализации принципа семантической рациональности в ходе проведения теологического исследования. Вначале поднимается проблема интерпретации религиозных терминов, формулируемых и трансформирующихся в процессе многовековых богословских изысканий, приобретающих порой противоположные (противоречивые) смыслы. Обращается внимание на специфику работы с терминами, носящими экзистенциальные смыслы, характеризующимися размытостью границ, разницей толкования не только в бытовом и религиозном значениях, но также в рамках одной религии, что вызывает значительные разногласия, ведущие к возникновению различных направлений и школ. В качестве одного из примеров неоднозначности интерпретации приводятся примеры терминологических противоречий в определениях понятий «душа» (нафс) и «дух» (рух) в исламской богословской традиции. В работе осуществлен краткий обзор трех групп энциклопедических и толковых словарей, рекомендованных в помощь теологу. К первой группе относятся издания, освещающие непосредственно исламскую тематику, ко второй – содержащие информацию, касающуюся других религий, к третьей – религиозноведческие издания, носящие внеконфессиональный характер. В заключении отмечается, что, несмотря на наличие значительного количества авторитетных энциклопедических изданий, вопросы вариативности толкования религиозных терминов остаются, что, с одной стороны, усложняет исследовательский процесс, а с другой – стимулирует к размышлению над их глубокими смыслами.

Ключевые слова: духовные смыслы; духовные феномены; контекст; прафеномены; религиозные термины; семантическая рациональность; терминологические противоречия; экзистенциальные значения терминов

Для цитирования: Седанкина Т. Е. К проблеме реализации принципа семантической рациональности в теологических исследованиях // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 2. С. 64-77. DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-2-0-6

T. E. Sedankina

The problem of implementing the principle of semantic rationality in theological research

Russian Islamic Institute,
19 Gazovaya St., Kazan, 420079, Russian Federation; Tatiana-svetlaya@mail.ru

Abstract. The article attempts to comprehend the possibility and necessity of implementing the “Principle of Semantic Rationality” in the course of conducting theological research. First, the problem of interpretation of religious terms is raised, formulated in the process of centuries-old theological research, transformed over time, sometimes acquiring opposite (contradictory) meanings. Attention is drawn to the specifics of working with terms that have existential meanings, characterized by some blurring of terminological boundaries, differences in their understanding (interpretation) not only in everyday and religious meanings, but also within the same religion, which causes significant disagreements leading to the emergence of different directions and schools. As one example of the ambiguity of interpretation, examples of terminological contradictions in the definition of the concepts of soul (*nafs*) and spirit (*ruh*) in the Islamic theological tradition are given. The work provides a brief overview of three groups of encyclopedic and explanatory dictionaries recommended to help the theologian. The first group includes publications covering directly Islamic topics, the second group contains information concerning other religions, and the third group includes religious studies publications that are non-confessional in nature. In conclusion, it is noted that despite the presence of a significant number of authoritative encyclopedic publications, questions of multivariate interpretation of religious terms remain, which, on the one hand, complicates the research process, and on the other hand, stimulates reflection on their deep meanings.

Keywords: spiritual meanings; spiritual phenomena; context; ur-phenomena; religious terms; semantic rationality; terminological contradictions; existential meanings of terms

For citation: Sedankina T. E. (2024), “The problem of implementing the principle of semantic rationality in theological research”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (2), 64-77, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-2-0-6

Введение

В ходе осуществления теологического исследования теолог имеет дело с целым рядом терминов и понятий, без усвоения которых невозможно дальнейшее знакомство с предметом изучения. Термин является главным и основным элементом знаковой системы любого дискурса. Термин представляет собой «языковое выражение (слово или сочетание слов), называющее конкретный или абстрактный объект (или группу объектов) какой-либо специальной отрасли знания. Следовательно, основная

функция термина в этом смысле – знаковая. Объекты, обозначаемые (денотируемые) термином, называют его предметным значением, а понятие об этих объектах – смысловым значением термина. Смысловые значения термина обычно устанавливаются по определению и редко совпадают с их словарным значением, если такое имеется» (Новосёлов). Однако, имея дело с религиозными терминами, теологу зачастую приходится сталкиваться с проблемой неоднозначности, а порой и противоречивости интерпретаций одного и того же религиозного

термина. Одной из причин происходящего, по мнению С.И. Шамаровой, является то, что в религиозной лексике выделяются три пласта: фиксированный (собственно религиозная терминология, являющаяся узально-специальной), нефиксированный (нейтральная терминология, включающая в себя абстрактные понятия) и деми-фиксированный (нравственно-этические номинации, включающие в себя нравственно-этические, культурологические термины и понятия, которые также могут относиться и к нерелигиозной лексике). Эти пласты пересекаются, накладываясь друг на друга, с одной стороны, свидетельствуя о тесной взаимосвязи, с другой, рождая неоднозначность смыслов (Шамарова, 2013: 7-8). Несомненно, существуют и другие причины, которые будут рассмотрены ниже.

Формирование и закрепление *религиозных терминов* происходит в процессе многовековых богословских изысканий. Согласно А.М. Прилуцкому, «формирование богословской (теологической) терминологии является результатом конкретизации человеческого сознанием мистических явлений и сущностей, открывающихся “экстраординарно” и часто в виде символов» (Прилуцкий, 2008: 146). Как отмечает Э. Юнгер, поворот внимания к экзистенциальным значениям терминов, к их духовным смыслам «приводит дух в тесное соприкосновение с прафеноменом. <...> Мыслитель вступает в область, где наконец вновь становится возможным его союз не только с теологом, но и с поэтом. <...> Подобно свету, делающему зримым мир со всеми его картинами, язык делает эти картины понятными в их сути, и нельзя представить себе мир без языка как ключа ко всем его сокровищам и тайнам. Слово есть

строительный материал духа, и в этом качестве он служит ему для возведения самых дерзких мостов» (Юнгер, 2020: 117-118).

Согласно религиозным представлениям, именно *Откровение Слова* стало первым Откровением, полученным первым человеком – пророком Адамом, при сотворении которого Всевышний вложил в него частичку Своего Духа, научив именам¹ (словам, концептам). Вместе с именами и смыслами Господь вложил в человека Божественное ведение – искру Духа (см.: Мелентьева, 2022: 152), наделяющую каждое слово особым значением и назначением, сближающим с глобальным провиденциальным Смыслом. Благодаря этим первословам начал проявляться феноменологический тварный мир – осмысляющееся пространство, *концептуальная реальность* (Миржакып, 2022: 270-271). Язык, дарованный Адаму из уст Бога, видение смыслов имен всех вещей позволили ему обозреть самые высшие и глубокие сферы мироздания, открывая тайну Бытия в слове и имени. Как писал философ и богослов С.Н. Булгаков: «Имена тварей звучали в человеке как их внутренние слова о себе, как самооткровения самих вещей» (Булгаков, 1999: 35-36, курсив наш. – Т. С.). Имена и концепты, дарованные Всевышним человеку, поставили его выше ангелов, раскрывая для всего человечества *реальность метаязыка*, интерпретируя и нагружая ее определенным смыслом (см.: Мелентьева, 2022: 152). Метаязык – язык Адама – неизмеримо больше того языка, которым пользуется сегодня человечество (Миржакып, 2022: 278). Но благодаря «реальности метаязыка Адама, являющейся исходной точкой в сфере Мысли, выше которой человеческий разум подняться не в силах» (там же: 273-274), человеку «предуготовано услышать божественное Слово,

¹ Идея называния Адамом каждой вещи прослеживается в каждой авраамической религии. В первой книге Пятикнижия «Брейшит» читаем: «И как человек назовет каждое живое существо – таково имя его». В Синодальном переводе Библии в Книге Бытия находим: «И нарек человек имена всем скотам и птицам и всем цветам полевым» (Бытие,

2:20). Читаем в Коране: «Аллах – хвала Ему Всевышнему! – разъяснил, как Он сотворил человека, поставил его наместником на земле и одарил его знаниями о вещах» (Мунтахаб, Коран, 2:30). В переводе Кулиева: «Он научил Адама всевозможным именам, а затем показал их (творения, нареченные именами) ангелам...».

осуществив разрыв упорядоченной системы вещей, выйдя из гробницы мира, заметить солнечный блик и взойти на вершину, которой нет» (Мелентьева, 2022: 177).

Ученые, исследующие «религиозную реальность», имеют дело с *духовными феноменами*, представляющими собой, по мнению Гершом Шолема, «живой организм – знак, отсылающий к самому себе, и позволяющий таким образом воспринимать трансцендентное» (Вассерштрот, 2022: 90).

Данный факт фокусирует наше внимание на *феноменологии* (учении о феноменах) – своеобразной практике осмысления, направленной на проникновение к истокам человеческого опыта и познания. Пользуясь ею как установкой духовного видения предметов, остающихся совершенно недоступными для «рассудка», исследователь получает возможность видеть и переживать феномен таким, как он есть (см.: Артеменко).

Согласно А. Корбену, базирующееся на правиле сохранения явлений *феноменологическое исследование* заключается в принятии во внимание внутренних оснований феноменов, взятых в качестве таких, какими они являются тем, кому они являются, и направлено на обнаружение первоначального Образа (Corbin, 1968) – прафеномена – абсолютно изначального и ни к чему не сводимого, объективного «первичного феномена», выше которого нет ничего (Гёте, 1964: 355-356), исходного факта мира образов – архетипа, истоки которого имеют внерациональный характер, а пути к нашему миру незримы (см.: Вассерштрот, 2022: 93). Обнаружение прафеномена возможно лишь благодаря применению интуитивного способа познания, определяемого Гёте «*интеллектуальным созерцанием*», или «внутренним зрением» (Казакова, 2021: 677), дающим «способность созерцать не единичные предметы, но стоящие за ними идеальные сущности» (там же: 676). С.Н. Булгаков пишет: «Итак, мы дошли до точки: слова суть символы. Природа слова символична, и философия слова тем самым

вводится в состав символического мировоззрения. Символизм есть больше, чем философское учение, он есть целое жизнеощущение, опыт. Символы живы и действительны; они суть носители силы. Это есть уже не пустая шелуха, но носитель энергии, сила, жизнь. Сказать, что слова суть символы, это значит сказать, что в известном смысле они живы» (Булгаков, 2008: 28).

1. Принцип семантической рациональности: от теории смыслов к герменевтическому коду

С целью избегания искажений смыслов, вложенных в слова (теологические термины), носящие многогранный, порой амбивалентный характер, П. Тиллихом предлагается соблюдение принципа семантической рациональности. Принцип семантической рациональности – необходимость сознательного соотнесения всех слов и коннотаций с духовным смыслом, центрированность вокруг экзистенциальных значений, уделение особого внимания коннотациям. «Сила тех слов, которыми обозначаются духовные реальности, заключена в их коннотациях. Стоит эти коннотации устранить, как от них не останется ничего, кроме мертвой буквы, лишенной смысла» (Тиллих, 2000: 58).

М.Н. Гладцинова выделяет несколько типов смыслов, заложенных как в текст, так и в сам термин. В первую группу смыслов исследователем включены эксплицитные и имплицитные смыслы. *Эксплицитные* – явные смыслы, вербализованные в контексте напрямую, в виде конкретных семантических связей слов; *имплицитные* – неявные, сокрытые, глубинные смыслы, выявляющиеся посредством анализа иных контекстов. «Имплицитные смыслы – это смыслы, отсутствующие в тексте, но “чувствуемые”» (Гладцинова, 2015: 54) благодаря обращению внимания к «коннотации», являющейся дополнительными смысловыми оттенками основному значению термина. Вторую группу смыслов составляют архетипические и культурные смыслы. *Архетипиче-*

ские смыслы представляют собой «архетипические семантические связи», пробуждающие в сознании исследователя всплывающие смыслы, не проявленные явно, но как бы скрытые в глубине, под текстом благодаря словам-сигналам внутри текста» (там же: 53). *Культурные смыслы*, являющиеся «культурным компонентом значения слова», чаще всего связаны с областью консерватизма и традиции, характеризуясь стереотипностью, сохраняющей в культурном пространстве определенные семантические связи, представленные в «стертых» метафорах и устойчивых выражениях языка (в нашем случае религиозного). Важно заметить, что в религиозных текстах архетипические и символические смыслы часто взаимодополняют друг друга, рождая смысл символический, в основе которого лежит метафорическая связь конкретно-чувственного образа и абстрактного значения (идеи). *Символический смысл* характеризуется более высокой степенью отвлеченности, чем тот, который проявлен в контексте; смысл, позволяющий исследователю «подняться» над конкретно-чувственным – выйти за пределы «платоновской пещеры» – увидеть суть» (Гладцинова, 2015: 56). Не это ли является основной задачей теолога?

Размышляя о символическом смысле термина, следует упомянуть концепцию символических смыслов, сформулированную Р. Бартом. Теория, зародившаяся в лоне лингвистики, распространилась далеко за ее пределы, став достоянием не только философии, но и теологии. Автор теории был убежден, что «чистая, лишенная коннотативных обертонов, денотация представляет собой теоретическую абстракцию, или даже языковую утопию» (Ивлева, 2007: 105). И несмотря на то, что «коннотативные смыслы суггестивны, расплывчаты, а потому их интерпретация всегда предполагает значительную долю субъективности» (там же: 104), размышления над ними ведут к постижению скрытого символического смысла, в основе которого

лежит некий символ. «Теория символических смыслов подводит нас к решению герменевтических задач, заключающихся в попытке толкования, разгадывания смысла текста (термина), его символа» (там же: 108). Р. Барт вводит понятие «герменевтический код», рассматриваемый им как «диапазон культурных голосов, сплетающихся воедино, которые, подобны миражам, откуда-то возникают и куда-то исчезают – вот все, что о нем известно...» (Барт, 1994: 92). Р. Барт пишет, что восприятие этих кодов-символов множественно и не сводимо в какое-либо единство, ввиду разнородности своего происхождения. Герменевтические коды-символы, пронизывая текст, доносятся до исследователя в виде отблесков, цветовых пятен, отзвуков, создавая мощную стереофонию языковых и культурных кодов-символов прошлого и настоящего (см.: Барт, 1989: 373). А.Ю. Ивлева подчеркивает: «Всякая теория, касающаяся Символа, как бы символично он не был назван, самоценна сама по себе, т. к. раскрывает все новые и новые грани Символа, рассматривая его с позиции логики, лингвистики, философии, культурологии, литературоведения. Очевидно, что все эти позиции, по большому счету, смыкаются воедино. Символ не допускает даже войны терминологии, настолько очевидна его находимость в нашей жизни» (Ивлева, 2007: 111).

Размышляя о Символе, П. Рикёр пишет: «“Символ дает пищу для ума” <...> Символ – это стимул к мышлению, это то, о чем следует “мыслить”» (Рикёр, 2008: 399); Символ, по мысли П. Рикёра, содержит в себе двойную интенциональность; прежде всего существует первичный или буквальный (явный) смысл, нацеленный на смысл вторичный, данный в первичной интенциональности. «Эта непрозрачность таит в себе глубину смысла неисчерпаемого», начиная с буквального и переходя к смыслу символическому. Чтобы понять символ, «следует мыслить, исходя из символизма и следуя его духу» (Рикёр, 2008: 399-409).

П. Рикёр указывает на существование нескольких подходов к пониманию символов:

– изучение одного символа через другой – способ расширения интенциональности вовне, посредством вбирания всех других символов, имеющих сходство с изучаемым;

– изучение символа через мифы и ритуалы – способ расширения интенциональности вовнутрь, посредством их понимания и веры в них. Интерпретатору никогда не приблизиться к пониманию, если он не пребывает в ауре искомого смысла, если не поверит в его присутствие. «Для понимания нужна вера, а для веры нужно понимание. Лишь понимая, мы можем верить. И можно ли извлечь из символа смысл, приводящий в движение мышление, если заранее не предположить, что смысл этот уже присутствует в нем, сокрыт в нем, замаскирован, запятан» (Рикёр, 2008: 400-414). Эту же идею предвечного смысла находим у философа-традиционалиста Р. Генона: «Истинная символика, отнюдь не будучи изобретением человека, коренится в самой природе, или, лучше сказать, вся природа в целом есть лишь символ трансцендентных реальностей» (Генон, 2008: 5). Ю. Эвола конкретизирует данную мысль: «Символ является реальностью, а реальность – символом» (Эвола, 2016: 252).

2. Трудности интерпретации религиозных терминов и пути минимизации искажений смысла

Следует помнить, что работа с терминами, носящими духовный характер, имеет свою специфику. А.К. Погасий рассматривает причины особого подхода к работе с религиозной терминологией:

² В качестве примера разнообразия трактовки одного термина А.К. Погасий приводит термин «Конфессия», употребляемый как минимум в трех значениях: во-первых, как система верований и культовых действий, что равнозначно понятиям «религия» и «вероисповедание»; во-вторых, для обозначения группы религиозных общин, имеющих одинаковое вероучение, культовую практику и, как правило, объединенных в централизованную религиозную организацию; в-третьих, для

– разница смыслов в бытовом и религиозном значении. Будучи достаточно распространенными в обычной речи, в религиозном дискурсе термины могут принимать принципиально иное, отличное от общеязыкового, значение;

– размытость терминологических границ, отсутствие единообразия трактовки богословских понятий даже в рамках одной религии. Данное обстоятельство не способствует единству подходов, что ведет к возникновению «конкуренстных религиозных дискурсов» (Погасий, 2012: 37)², а также и разобщений;

– отказ от общепринятой терминологии и/или создание новой. «Происходящие в религиозной сфере процессы зачастую вызывают изменения в знаковой системе, приводящие к дискурсной трансформации, вплоть до формирования нового, альтернативного дискурса, который начинает конкурировать с изначально существующим в данной религиозной системе “материнским” дискурсом. Например, расхождение в богословских взглядах приводит к рождению различных богословских школ и направлений, что, в свою очередь, может обусловить возникновение новых терминов и даже целых терминосистем» (Погасий, 2012: 47)³.

В ходе формулирования принципа семантической рациональности П. Тиллихом были проанализированы трудности интерпретации религиозных терминов, спрогнозированы возможные риски, к которым может привести искажение смыслов и предложены пути минимизации смысловых инверсий. Представим взгляды теолога в табличном виде (табл. 1).

обозначения принадлежности человека к какому-либо религиозному вероучению («конфессиональность») (Погасий, 2012: 38).

³ А.К. Погасий приводит пример становления термина «религиозный дискурс», который «до настоящего времени еще не признан устоявшимся, в связи с тем, что каждое научное направление, дисциплина или школа предлагает свое понимание этого слова» (Погасий, 2012: 45).

Таблица 1

Специфика работы с терминами, носящими духовные смыслы

Table 1

Specifics of working with terms with spiritual meanings

Трудности интерпретации / Difficulties of interpretation	Опасность искажения смыслов / The danger of distorting meanings	Пути минимизации искажений / Ways to minimize distortion
Всякий значимый теологический термин пронизывает одновременно несколько смысловых уровней, каждый из которых привносит особые теологические смыслы	Искажение вложенных в слово смыслов	Избегание концептуальной амбивалентности
Язык теолога не ограничивается языком классической теологии и не является священным языком или языком откровения, а дополняется также философскими понятиями	Искажение понимания религиозных положений, вторгающихся под видом философских, научных терминов	Стремление к семантической ясности и экзистенциальной чистоте
Трудности интерпретации трансцендируемого, неинтерпретируемого, попытка разъяснения самопроявления божественной тайны	Искажение как на уровне слова, так и на уровне постижения	Использование специальной лексики

Далее рассмотрим *примеры терминологических противоречий в исламской богословской традиции, а именно различные мнения относительно понятий душа (нафс) и дух (рух).*

Одно ли и то же нафс (душа) и рух (дух)? Мнения мусульманских богословов на этот счет разделились, а потому вплоть до настоящего времени существуют разные взгляды, а также продолжают споры по этому поводу. Для погружения в суть данного вопроса обратимся к книге «Китаб ар-Рух» (см.: Шейх Ибн Каййим аль-Джавзий, 2013: 169-173) мусульманского богослова, толкователя Корана, хадисоведа, видного представителя хамбалитской школы мусульманского права *Шейха Ибн Каййима аль-Джавзийя* (1292–1350). В трактате о душе богослов указывает на наличие как минимум двух мнений относительно души (нафс) и духа (рух).

Мнение 1. «Нафс» и «рух» являются синонимами. Представители данного подхода полагают, что разница между ними не в самой сущности понятий, а только в их

Мнение 2. «Рух» – это не «нафс». Средневековый мусульманский богослов, толкователь Корана, *Мукатиль ибн Сулейман* (ум. 767) говорил: «У человека есть хайат (жизнь), рух (дух) и нафс (душа). Когда человек спит, его нафс (душа), благодаря которому он мыслит и понимает происходящее вокруг, выходит из тела. Во время сна нафс (душа) не полностью отделяется от тела, связь между телом и душой сохраняется, его жизнь и дух также остаются с ним. Если же Аллах захочет умертвить спящего человека, то Он удержит вышедшую из его тела душу» (Шейх Ибн Каййим аль-Джавзий, 2013: 172). Средневековый мусульманский мыслитель, автор многочисленных работ по исламскому вероубеждению и науке о хадисах, *Абдуллах ибн Манда* (922–1005) сказал: «Дух – это не душа, душа – это не дух. Сила души зависит от духа. Душа – это облик человека, в ней смешаны страсть и похоть. У человека нет более сильного врага, чем его нафс (душа). Душа желает и любит только мирское, а дух призывает и побуждает душу ставить в приори-

тет жизнь вечную. Страсть следует за душой, а шайтан следует за душой и страстью»; «Дух – от повеления Аллаха и только Он Сам знает о нем» (Шейх Ибн Каййим аль-Джавзийя, 2013: 135). Также Шейх Ибн Каййим аль-Джавзийя приводит различные мнения ученых относительно того, умрет ли «рух» (дух) после смерти тела. качествах и свойствах.

Рассмотренные нами мнения мусульманских богословских мыслителей относительно толкования понятий «нафс» и «рух» (табл. 2 и 3) демонстрируют яркий пример терминологических противоречий, которые, однако, не выводят исследователей за рамки исламской религиозной традиции, а сосуществуют одновременно, имея каждое свое обоснование.

Таблица 2

Различные смыслы слова «нафс»

Table 2

Different meanings of the word “Nafs”

No.	Значения слова / Word meanings	Примеры употребления / Usage examples
1	Нафс как кровь / Nafs is like blood	Арабы говорят: «Саалят нафсук – у него потекла кровь». «Если в воде умерло насекомое с нетекучей кровью (ма ля нафса ляху са’иля), то оно не загрязняет воду» (хадис)
2	Нафс как личность / Nafs as a person	«Когда вы входите в дома, то приветствуйте себя (анфусикум)» (Коран, 24:61); «Не убивайте самих себя (анфусакум)» (Коран, 4:29); «В тот день каждый человек (куллю нафс) придет и будет препираться за себя (нафсиха)» (Коран, 16:111); «Каждая душа (куллю нафс) является заложником того, что она приобрела» (Коран, 74:38).
3	Нафс как душа / Nafs as a soul	«О обретшая покой душа (нафс)» (Коран, 89:27); «...Отдайте свои души! (анфусакум)» (Коран, 6:93); «...и удерживал себя (нафса) от страстей» (Коран, 79:40); «Душа человека (нафса) повелевает зло» (Коран, 12:53).
4	Нафс как рух (дух, душа) / Nafs as Rukh (spirit, soul)	«Нафс – это рух» (Аль-Джавхари). Слово «рух» (дух, душа) указывает на то, что тело живет до тех пор, пока в нем есть душа. Арабы говорят: «Хараджат нафсук – его душа вышла», «фаракат нафсук – его душа покинула его» / «хараджат рухук», «фаракат рухук». Слова «рух» никоим образом не обозначает тело.

Таблица 3

Различные смыслы слова «рух»

Table 3

Different meanings of the word “Rukh”

No	Значения слова / Word meanings	Примеры употребления / Usage examples
1	Дух как сила в теле человека / The spirit as a force in the human body	«Дух – сила, находящаяся в теле человека. Он видящий, слышащий, чувствующий и умрет, когда умрет тело. Этот дух смертен». Если дух потеряет свою силу, то он станет подобен телу без души. Говорят: «У этого человека сильный дух, а тот – слабый духом».
2	Добрый и дурной дух / The good and the bad spirit	Люди отличаются друг от друга своими духами: у одних преобладает «добрый дух», и они становятся духовными людьми,

No	Значения слова / Word meanings	Примеры употребления / Usage examples
		у других «дурной дух», и они становятся похожими на животных.
3	Разные виды духа. Душа как дух умирает, а дух от Аллаха нет / Different kinds of spirit. The soul as a spirit dies, but the spirit is not from Allah	«Нафс (душа), которая умирает – это один дух (рух), а дух, которым Аллах поддерживает Своих друзей (верующих рабов) – другой дух, он не умрет и не исчезнет».
4	Наличие другого духа, помимо того, который находится в их теле / The presence of another spirit besides the one that is in their body	«Аллах начертал в их сердце веру и укрепил их духом от Него» (Коран, 58:22).
5	Дух как поддержка от Аллаха / The Spirit as a support from Allah	«Аллах скажет: “О Иса (Иисус), сын Марьям (Марии)! Помни о милости, которую Я оказал тебе и твоей матери. Я поддержал тебя Святым Духом (Джибрилем)”» (Коран, 5:110).
6	Дух как Коран, как Откровение от Аллаха / The Spirit is like the Quran, like a Revelation from Allah	«Таким же образом Мы внушили тебе в откровении дух (Коран) из Нашего повеления» (Коран, 42:52); «Он (Аллах) ниспосылает дух (Откровение) со Своими велениями тем из Своих рабов, кому пожелает, чтобы предупредить о Дне встречи» (Коран, 40:15); «Он (Аллах) ниспосылает ангелов с духом (Откровением) по Своему повелению тому из Своих рабов, кому пожелает: “Предостерегайте тем, что нет божества, кроме Меня. Бойтесь же Меня”» (Коран, 16:2).
7	Дух как сила познания Аллаха, стремление и любовь к Нему / The Spirit as the power of knowing Allah, striving and loving Him	«Следует знать, что дух может быть в знании и искренности, в любви и покаянии, в уповании и правдивости. Люди отличаются друг от друга своими духами. У некоторых преобладает добрый дух, и они становятся духовными людьми. У некоторых других преобладает дурной дух, и они становятся похожими на животных».

Следует признать, что вербальный пласт религий постоянно изменяется – некоторые его части устаревают и отмирают, другие уточняются и наполняются новым содержанием. Время от времени появляются новые слова и термины, отражающие изменения в религиозном сознании и соответствующие духу времени. Этот бесконечный процесс явственно прослеживается в многочисленных комментариях к священным текстам, глоссариях, словарях, справочниках, энциклопедиях.

3. Энциклопедические и толковые словари в помощь теологу

Для корректного использования религиозных (исламских) терминов современному теологу рекомендуется использование ряда словарей.

А) К первой группе словарей относятся труды, освещающие непосредственно исламскую тематику:

1. Али-заде А.А. *Исламский энциклопедический словарь*. М.: Ансар, 2007.

400 с. Автором-составителем словаря является азербайджанский религиовед Али-заде Айдын Ариф оглы (1963), попытавшийся разъяснить основные понятия и термины, используемые в исламской традиции. Словарь содержит информацию о различных правовых и вероучительных школах ислама; сведения об основах исламского вероучения, о доктрине единобожия; информацию по различным мусульманским сектам; биографические данные о наиболее известных сподвижниках пророка Мухаммада и их последователях, об известных правоведах, мыслителях, толкователях Корана, каламистах; биографию членов семьи пророка Мухаммада; информацию по исламским первоисточникам – Корану и Сунне, их истории и методам толкования. Автором-составителем указывается, что здесь впервые в русскоязычной исламоведческой литературе разъясняется большинство основных понятий и терминов, используемых в мусульманской традиции.

2. *Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1991. 315 с.* Словарь является результатом научных изысканий отечественных востоковедов, обобщивших наиболее существенные достижения мирового исламоведения. Он содержит 578 статей, дающих представление об общем понятийном аппарате ислама; ключевые исламские понятия, термины, персоналии, названия богословско-правовых школ, толков, суфийских общин, раскрывающие теоретические и практические аспекты идеологии ислама. Словарь адресован не только специалистам (востоковедам, религиоведам, философам, историкам, культурологам), но и более широкому кругу образованных читателей – преподавателям гуманитарных вузов, студентам, учителям общеобразовательных школ, журналистам и т. д.

3. *Гогиберидзе Г.М. Исламский толковый словарь. Ростов-на-Дону: Фе-*

никс, 2009. 266 с. Толковый словарь, составленный профессором Института стран Азии и Африки Георгием Меджидовичем Гогиберидзе, раскрывает важнейшие понятия и характерные черты мусульманского вероисповедания, отражает основы истории и культуры ислама. Книга представляет собой нормативное словарно-справочное издание, в котором помещено свыше семисот статей, знакомящих с обрядами жизненного цикла мусульман и исламским образом жизни. Издание предназначено широкому кругу читателей, интересующихся проблемами духовной культуры народов мира.

Б) Для получения информации, касающейся других религий, а также корректного применения религиозной терминологии других религиозных систем предлагается использование следующей группы словарей:

1. *Мак-Ким Д.К. Вестминстерский словарь теологических терминов / пер. с англ. И.В. Аверченко и др.; общ. ред. А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Республика, 2004. 503 с.* Словарь содержит около 6000 терминов, применяемых в различных направлениях христианской теологической мысли; уделяется внимание особенностям вероучения и богослужбной практики; прослеживается развитие религиозной мысли, ее история и современное состояние. Издание предназначено для тех, кто интересуется религией, а также для верующих христианских конфессий.

2. *Элвелл У. Теологический энциклопедический словарь. М.: Духовное возрождение, 2004. 1500 с.* Составителем является профессор богословия У. Элвелл. Словарь включает 1200 статей, в содержание которых входит не только богословская, но также историческая и биографическая информация. В аннотации к изданию указывается, что цель словаря состоит в том, чтобы ученый нашел его точным, а мирянин – понятным.

3. *Матвеев С.А. Англо-русский теологический словарь. Христианство – Иудаизм – Ислам = English-Russian Theological Dictionary: Christianity – Judaism – Islam. М.: Амрита-Русь, 2016. 400 с.* Словарь составлен философом, лингвистом, переводчиком многочисленных книг по ведической и буддийской культуре, философии и языкознанию Сергеем Матвеевым – основателем и руководителем духовно-просветительской благотворительной организации «Лига Духовного Единства». Словарь включает более 30000 слов и словосочетаний с объяснением значений и вариантов их употребления с акцентом на богословскую лексику. В словаре имеется пять приложений: в 1-ом приводятся имена и наименования из Библии; во 2-ом – праздники и памятные даты; в 3-ем – популярные молитвы на латинском, английском и русском языках; в 4-ом – перевод 613 основных заповедей иудаизма; в 5-ом – список сур Священного Корана с небольшим словарем мусульманских терминов. Словарь рассчитан как для работы над переводами, так и для образовательных целей и ориентирован на педагогов, студентов, исследователей в области богословия, филологии и философии.

В) Третья группа энциклопедических трудов, рекомендованных теологу в широкой профессиональной деятельности, представлена двумя работами:

1. *Религиоведение: Энциклопедический словарь / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. 1256 с.* Над составлением данного труда работали ведущие религиоведы разных регионов России. Энциклопедический словарь включает более 1500 слов, среди которых важнейшие религиозные и религиоведческие понятия, статьи об основных религиоведческих дисциплинах, методах и подходах к изучению религии. Словарь содержит информацию о религиях мира, священных книгах, основа-

телях религий и религиозных реформаторах, статьи-персоналии о видных религиозных деятелях, теологах, религиозных философах, религиоведах. Большое внимание уделяется освещению религиозной ситуации в России и мире в целом. Издание рассчитано не только на специалистов-религиоведов, философов, историков, востоковедов, культурологов, но и на широкий круг читателей, интересующихся проблемами религии и религиоведения.

2. *Энциклопедия религий / под общ. ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008. 1520 с.* Энциклопедия, представляющая собой иллюстрированное издание, содержит толкования важнейших религиозных и теологических понятий, более 3400 статей о религиозных философах, реформаторах, теологах (богословах), ритуалах, священных книгах, религиозных праздниках, архитектуре и т. д. Здесь в целостном виде раскрывается своеобразие отдельных конфессий (мировых и локальных, оставшихся в прошлом и недавно возникших), а также их важнейшие аспекты – доктрины, мифология, символика, теология и демонология, содержание священных книг, культовых практик, этических и правовых норм, форм искусства, социальных институтов и др. Представленное издание носит светский и внеконфессиональный характер и является результатом плодотворного диалога представителей разных мировоззрений, объединенных глубоким взаимоуважением и общими научными целями.

Таким образом, три группы словарей, освещающие непосредственно исламскую тематику, приводящие информацию, касающуюся других религий, а также внеконфессиональные религиоведческие издания, могут послужить значительным подспорьем теологу-исследователю в его деятельности. Однако следует отметить, что, несмотря на наличие такого количества авторитетных изданий, вопросы многовариантности толкования религиозных терминов остаются, что, с одной стороны, усложняет исследовательский процесс, а с другой –

стимулирует к размышлению над их глубокими смыслами.

Заключение

В ходе исследования теолог нередко сталкивается с проблемой неоднозначности, а порой и противоречивости (амбивалентности) интерпретации религиозных терминов. Осознавая проблему интерпретации, П. Тиллих сформулировал принцип семантической рациональности, целью реализации которого является избегание искажений смыслов посредством сознательного соотношения всех слов и коннотаций с духовным смыслом; через центрированность вокруг экзистенциальных значений, обращение к коннотациям. Исследователю важно также уделять особое внимание «архетипическим и культурным смыслам», рождающим смыслы символические, которые приоткрывают «стереофоническое пространство символа – герменевтического кода» (Барт, 1989: 373), погружают в глубины неисчерпаемого смысла, увлекая исследовательскую мысль за символическим духом термина.

«Ведь не всякий, кто мыслит, верит, поскольку многие мыслят для того, чтобы не верить; но всякий, кто верит, мыслит: веруя, мыслит он, и мысля, верует» (Августин Аврелий, 2008: 325).

Литература

Августин Аврелий. О предопределении святых // Августин Аврелий. Антипелагианские сочинения позднего периода / пер. с лат. и примеч. Д.В. Смирнова. М.: АС-ТРАСТ, 2008. С. 321-380.

Али-заде, А.А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 400 с.

Артеменко, Н.А. Введение в феноменологию: курс лекций // Magisteria [Электронный ресурс]. URL: <https://magisteria.ru/category/phenomenology> (дата обращения: 12.01.2023).

Барт, Р. S/Z / общ. ред. Г.К. Косикова. М.: Ad Marginem, 1994. 303 с.

Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.

Булгаков, С.Н. Философия имени. 2-е изд. СПб.: Наука, 2008. 447 с.

Вассерштром, С. Религия после религии: Г. Шолем, М. Элиаде и А. Корбен в Эраносе / пер. с англ., коммент. и вступ. ст. А. Артамонова; под общ. ред. Б.К. Двинянинова. СПб.: Академия исследований культуры, 2022. 264 с.

Генон, Р. Символика креста / пер. Т.М. Фадеева, Ю.Н. Стефанова. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 704 с.

Гёте, И.В. Избранные философские произведения / под ред. Г.А. Курсанова, А.В. Гулыги. М.: Наука, 1964. 520 с.

Гладцинова, М.Н. Архетипический смысл и символическая семантика (к проблеме интерпретации и различения понятий) // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2015. № 3. С. 53-57.

Гогиберидзе, Г.М. Исламский толковый словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 266 с.

Ивлева, А.Ю. Концепция символических смыслов Р. Барта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. 2007. № 3. С. 104-111.

Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1991. 315 с.

Казакова, И.Б. Концепция созерцания в воззрениях И.В. Гёте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 675-679.

Корбен, А. История исламской философии / пер. с франц. А.А. Кузнецова. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 360 с.

Мак-Ким, Д.К. Вестминстерский словарь теологических терминов / пер. с англ. И.В. Аверченко и др.; общ. ред. А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Республика, 2004. 503 с.

Матвеев, С.А. Англо-русский теологический словарь. Христианство – Иудаизм – Ислам = English-Russian Theological Dictionary: Christianity – Judaism – Islam. М.: Амрита-Русь, 2016. 400 с.

Мелентьева, Н. Гейдар Джемаль: творить небывалое // По ту сторону неба без звезд: памяти Гейдара Джемалья / сост. С.А. Жигалкин. М.: ЯСК; Гнозис, 2022. С. 68-196.

Миржакып, Д. «Разве Мы не раскрыли тебе твою грудь?» // По ту сторону неба без звезд: памяти Гейдара Джемалья / сост. С.А. Жигалкин. М.: ЯСК; Гнозис, 2022. С. 247-283.

Новосёлов, М.М. Термин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль,

2001 [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01e9047d38abc94cf6d6f1e8> (дата обращения: 25.03.2024).

Погасий, А.К. К вопросу о некоторых религиозных терминах // Религия. Церковь. Общество: Исследования и публикации по теологии и религии. Вып. 1 / под ред. А.М. Прилуцкого. СПб.: Светоч, 2012. С. 35-49.

Прилуцкий, А.М. Семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиоведческого исследования: Дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2008. 449 с.

Религиоведение: Энциклопедический словарь / под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2006. 1256 с.

Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с франц., вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.

Тиллих, П. Систематическая теология. Т. I-II. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 463 с.

Шамарова, С.И. Классификация теонимов и паратеонимов в древнеанглийском языке // Язык и культура (Новосибирск). 2013. № 5. С. 7-12.

Шейх Ибн Каййим аль-Джавзий. «Китаб ар-Рух» / пер. Р.Г. Хисамова, Казань, 2013. 211 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/0B7QveeNGEsrd-LUxDZUxPeVISUE0/edit?resourcekey=0-IHdY-UyPAanlrYNAvW4lY4A> (дата обращения: 25.03.2024).

Эвола, Ю. Восстание против современного мира. М.: Тотенбург, 2016. 476 с.

Элвелл, У. Теологический энциклопедический словарь. М.: Духовное возрождение, 2004. 1500 с.

Энциклопедия религий / под общ. ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2008. 1520 с.

Юнгер, Э. Уход в Лес / пер. А. Климентова. М.: Ad Marginem, 2020. 144 с.

Corbin, H. The Force of Traditional Philosophy in Iran Today // *Studies in Comparative Religion*. 1968. Vol. 2. No. 2. Pp. 8-17.

References

Ali-zade, A. A. (2007), *Islamskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Islamic Encyclopedic Dictionary], Ansar, Moscow, Russia (in Russ.).

Artemenko, N. A. "Introduction to phenomenology: course of lectures", *Magisteria* [Online], available at: <https://magisteria.ru/category/phenomenology> (Accessed 12 January 2023) (in Russ.).

Augustine Aurelius (2008), "On the predestination of saints", *Antipelagianskiye sochineniya pozdnego perioda* [Anti-Pelagian writings of the late period], AS-TRAST, Moscow, Russia (in Russ.).

Barthes, R. (1989), *Izbrannyye raboty. Semiotika. Poetika* [Selected works. Semiotics. Poetics], in Kosikov, G. K. (ed.), Progress, Moscow, Russia (in Russ.).

Barthes, R. (1994), *S/Z*, in Kosikov, G. K. (ed.), Ad Marginem, Moscow, Russia (in Russ.).

Bulgakov, S. N. (2008), *Filosofiya imeni* [Philosophy of the name], 2nd ed., Nauka, St.-Petersburg, Russia (in Russ.).

Corben, A. (2010), *Istoriya islamskoy filosofii* [History of Islamic philosophy], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia (in Russ.).

Corbin, H. (1968), "The Force of Traditional Philosophy in Iran Today", *Studies in Comparative Religion*, 2 (2), 8-17.

Elwell, W. (2004), *Teologicheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Theological Encyclopedic Dictionary], Dukhovnoye vozrozhdeniye, Moscow, Russia (in Russ.).

Evola, J. (2016), *Vosstanie protiv sovremennogo mira* [Revolt Against the Modern World (Rivolta contro il mondo moderno)], Totenburg, Moscow, Russia (in Russ.).

Gladtsinova, M. N. (2015), "Archetypal meaning and symbolic semantics (to the problem of interpretation and distinction of concepts)", *Cherepovets State University Bulletin. Philological sciences*, 3, 53-57 (in Russ.).

Goethe, J. W. (1964), *Izbrannyye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works], in Kursanov, G. A. and Gulyga, A. V. (eds), Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).

Gogiberidze, G. M. (2009), *Islamskiy tolkovy slovar* [Islamic Dictionary], Feniks, Rostov-on-Don, Russia (in Russ.).

Guenon, R. (2008), *Simvolika kresta* [Symbolism of the cross], Progress-Traditsiya, Moscow, Russia (in Russ.).

Ivleva, A. Yu. (2007), "The concept of symbolic meanings of R. Barthes", *University proceedings. Volga region. Humanities. Philology*, 104-111 (in Russ.).

Junger, E. (2020), *Ukhod v les* [Going into the Forest], Transl. by Klimentova, A., Ad Marginem, Moscow, Russia (in Russ.).

Kazakova, I. B. (2021), “The concept of contemplation in the views of I. V. Goethe”, *Philology. Theory & Practice*, 14 (3), 675-679 (in Russ.).

Matveev, S. A. (2016), *Anglo-russkiy teologicheskii slovar. Khristianstvo – Iudaizm – Islam* [English-Russian Theological Dictionary: Christianity – Judaism – Islam], Amrita-Rus', Moscow, Russia (in Russ.).

McKim, D. (2004), *Vestminsterskiy slovar teologicheskikh terminov* [The Westminster Dictionary of Theological Terms], Transl. by Averchenko, I. V. et al., in Krasnikov, A. N. and Elbakyan, E. S., Respublika, Moscow, Russia (in Russ.).

Melentyeva, N. (2022), “Heydar Dzhemal: to create the unprecedented”, *Po tu storonu neba bez zvezd: pamyati Geydara Dzhemalya* [On the other side of the sky without stars: in memory of Heydar Dzhemal], YASK, Gnosis, Moscow, Russia, 68-196 (in Russ.).

Mirzhakyp, D. (2022), “Haven't we opened your chest for you?”, *Po tu storonu neba bez zvezd: pamyati Geydara Dzhemalya* [On the other side of the sky without stars: in memory of Heydar Dzhemal], YASK, Gnosis, Moscow, Russia, 247-283 (in Russ.).

Novosyolov, M. M. (2001), “Term”, *Novaya filosofskaya entsiklopediya: V 4 t. T. 4* [New philosophical encyclopedia: In 4 vol. Vol. 4] [Online], available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01e9047d38abc94cf6d6f1e8> (Accessed 25 March 2024) (in Russ.).

Pogasiy, A. K. (2012), “On the issue of some religious terms”, *Religion. Church. Society: Research and publications in the field of theology and religious studies. Iss. 1*, in Prilutskiy, A. M. (ed.), Svetoch, St.-Petersburg, Russia, 35-49 (in Russ.).

Prilutskiy, A. M. (2008), “Semiotic space of religious discourse as a subject of religious studies”, D. Sc. Thesis, St.-Petersburg, Russia (in Russ.).

Prozorov, S. M. (ed.) (1991), *Islam: entsiklopedicheskiy slovar* [Islam: encyclopedic dictionary], Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).

Ricoeur, P. (2008), *Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germenевtike* [Conflict of interpretations. Essays on Hermeneutics], Akademicheskii Proekt, Moscow, Russia, (in Russ.).

Shamarova, S. I. (2013), “Classification of theonyms and paratheonyms in Old English”, *Language and Culture*, 5, 7-12 (in Russ.).

Sheikh Ibn Qayyim al-Jawziya (2013), “*Kitab ar-Ruh*”, Transl. by Khisamov, R. G., Kazan [Online], available at: <https://drive.google.com/file/d/0B7QveeNGEsrd-LUxDZUxPeVISUE0/edit?resourcekey=0-IHdY-UyPAanlrYNAvW4IY4A> (Accessed 25 March 2024) (in Russ.).

Tillich, P. (2000), *Sistemicheskaya teologiya. T. I-II* [Systematic theology. Vol. I-II], Universitetskaya kniga, Moscow, St.-Petersburg, Russia (in Russ.).

Wasserstrom, S. (2022), *Religiya posle religii: G. Sholem, M. Eliade and A. Corben v Eranose* [Religion after religion: G. Scholem, M. Eliade and A. Corben in Eranos], Transl. by: Artamonov, A., in Dvinyaninov, B. K. (ed.), Akademiya issledovaniy kul'tury, St.-Petersburg, Russia (in Russ.).

Zabiyako, A. P., Krasnikov, A. N. and Elbakyan, E. S. (eds) (2006), *Religiovedeniye: Entsiklopedicheskiy slovar* [Religious Studies: Encyclopedic Dictionary], Akademicheskii Proekt, Moscow, Russia (in Russ.).

Zabiyako, A. P., Krasnikov, A. N. and Elbakyan, E. S. (eds) (2008), *Entsiklopediya religiy* [Encyclopedia of Religions], Akademicheskii Proekt, Gaudeamus, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Седанкина Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой систематической теологии Российского исламского института, ул. Газовая, д. 19, г. Казань, 420079, Российская Федерация; Tatiana-svetlaya@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Tatyana E. Sedankina, Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Systematic Theology, Russian Islamic Institute, 19 Gazovaya St., Kazan, 420079, Russian Federation; Tatiana-svetlaya@mail.ru